

Чистая река текла из горного леса к подножию горы, протекая возле Мэн Ци.

Бесчисленные зеленые деревья и тонкий туман скрывали его местонахождение. Воздух был чрезвычайно свежим, что расслабляло и освежало Мэн Ци изнутри.

Солнце еще не взошло, когда зазвонил утренний колокол и разбудил Мэн Ци.

После изучения санскритских коротких песнопений в утреннем классе, Мэн Ци и Чжэнь Хуэй были направлены Сюань Синем, принести воду с горы. Они были не единственными, так как рядом с ними были и Чжэнь Ин, Чжэнь Гуань и другие слуги со двора. Были также монахи-воины со двора монахов-воинов, которые хотели улучшить свою силу, разнося воду.

Глядя на реку, Мэн Ци непреднамеренно увидел свое отражение.

Перед ним был мальчик лет 12 или 13, который был немного старше Чжэнь Хуэя. Его глаза были черны как чернила, брови напоминали дуги далеких гор, а лицо было четко очерчено, как хорошо сделанная скульптура.

Это симпатичное лицо! Это доказывает, что это тело росло в изобилии. "Мэн Ци" похвалил "себя", но в следующую секунду он начал стонать. Что значит красивое лицо для монаха? Ничего! Я должен когда-нибудь вернуться к светскому образу жизни!

Он опустил деревянное ведро в воду, чтобы посмотреть сколько у него сил. В то же время он предупредил Чжэнь Хуэя, который стоял рядом с ним, - Младший брат, тебе достаточно наполовину наполненного ведра, не нужно слишком сильно напрягаться."

- Ладно, - Чжэнь Хуэй посмотрел на рыб, плавающих в реке, и облизал губы.

Как только Мэн Ци собрался поднять ведро, он понял, что кто-то смотрит на него. Он обернулся и проследил за взглядом, который почувствовал. Там стояла группа монахов-воинов, которые казались ему немного знакомыми. Это были послушники, которые присоединились к Шаолинь с Мэн Ци в то же время. Среди них Мэн Ци мог вспомнить только несколько имен, и Чжэнь Дэ, который был тем, кто смотрел на него, был одним из имен, которые он помнил.

У Чжэнь Дэ было худое и длинное лицо. Поняв, что Мэн Ци смотрит на него, он слегка поднял голову и казался немного высокомерным.

У других послушников вокруг Чжэнь Дэ были горькие лица, но как только они увидели Мэн Ци, их печаль превратилась в счастье. Когда был "друг", который страдал больше, чем они, трудная жизнь во дворе воина-монаха больше не казалась трудной.

Да, мы вступили во двор воинов-монахов, но Чжэнь Дин и Чжэнь Хуэй могли быть только монахами рабочими. Мы должны быть счастливы и гордиться этим.

Чжэнь Дэ открыл рот, как будто хотел что-то сказать. Однако, бросив взгляд на монахов дисциплины, стоящих рядом с ним, он решил держать рот на замке. Затем он поднял два полных ведра воды из реки.

Мэн Ци скривил губы и решил, что не должен опускаться до уровня ребенка. В конце концов, он тоже станет членом двора воинов-монахов, и у него также будет шанс изучить Шаолиньское Кунг-фу!

Поэтому он отбросил ненужные мысли и собрал все силы, чтобы поднять ведро.

Ведро только что оторвалось от поверхности воды, когда он с удивлением заметил, "Почему они такие легкие? Я использую только немного силы. "

- Думаешь, они тяжелые? - смущенно спросил он Чжэнь Хуэя.

Чжэнь Хуэй послушно подошел к нему и попытался поднять ведро. Однако на его руках вздулись синие вены, а лицо исказилось. Затем он кивнул, - Да, они тяжелые.

Значит, с водой проблем нет? Мэн Ци почувствовал облегчение. Он тихо подумал, "Обладает ли это тело врожденной силой? Ух, судя по коже тела, одежде и аксессуарам, которые оно носило, и тому "герцогу", о котором упоминал человек с лошадиным лицом, это тело должно быть из богатой и аристократической семьи. Может быть, он уже изучил некоторые Кунг Фу в прошлом и заложил хорошую основу. В любом случае, он обладает гораздо более высоким уровнем силы по сравнению с обычными детьми. "

Какова бы ни была причина его ненормальной силы, Мэн Ци больше не боялся носить воду. Он следовал за группой монахов-воинов с двумя ведрами воды на плечах.

Вскоре отряд разделился на две группы, сильные и опытные монахи-воины прошли большое расстояние и исчезли в лесу всего за несколько минут.

Мэн Ци не хотел привлекать чье-либо внимания, поэтому он украдкой подождал Чжэнь Хуэя и нескольких других монахов и пошел в конце очереди. Из-за того, что Чжэнь Дэ и другие новые послушники из двора воинов-монахов присоединились только вчера, у них не было никакого опыта, и поэтому они неохотно шли в конце.

Осознав пристальный взгляд Мэн Ци и других монахов, Чжэнь Дэ и другие послушники воинов-монахов покраснели. Они опустили голову и пошли быстрее. Они никогда не захотят быть на одном уровне с обычными монахами.

Видя, что они ускорили свои шаги, Мэн Ци был вдохновлен и подражал их скорости. Он сразу

почувствовал, что полные ведра воды стали еще легче.

Эта низкая скорость... Мэн Ци пытался изучить различные методы, которые могли бы позволить ему идти быстрее. Он постепенно ускорился и, не замечая, что уже оставил Чжэнь Хуэя далеко позади, прошел мимо Чжэнь Дэ.

- Знаешь, если ты не будешь ходить в стабильном темпе, позже выдохнешься! - Чжэнь Дэ сердито хмыкнул за спиной Мэн Ци.

Мэн Ци ответил: - Хе!... - и подумал, что завтра ему придется взять ведра побольше, иначе это не будет эффективной тренировкой.

Тем не менее, по горным дорогам все еще было трудно идти, особенно потому, что они поднимались на холм. Через некоторое время Мэн Ци тоже начал потеть и хватать ртом воздух.

- Не забывай следить за дыханием, - рядом с ним вдруг раздался серьезный голос.

Монах дисциплины в патруле стоял рядом с Мэн Ци и демонстрировал правильное дыхание. Мэн Ци был одновременно удивлен и рад. Следуя примеру монаха, он вскоре выровнял дыхание и успешно побежал обратно в Храм Шаолинь.

- Завтра используй ведра побольше, - сказал монах дисциплины Мэн Ци, а затем вернулся за другими послушниками.

Мэн Ци чувствовал себя неловко. Хотя он тоже думал об этом, его все еще беспокоило то, что у него может не хватить на это сил.

Через некоторое время Чжэнь Хуэй, Чжэнь Дэ и другие послушники тоже прибыли в храм, и там они увидели полностью расслабленного Мэн Ци, греющуюся в "утреннем солнце".

- Этот парень...всего-навсего....имеет....некоторые способности всиле....- пробормотал Чжэнь Дэ, тяжело дыша. Как и другие послушники Двора воинов-монахов, ему было стыдно перед Чжэнь Дином и всеми людьми, которые были ниже его.

Послушники воина-монаха поспешно ушли, даже не отдохнув.

- Младший брат, выровняй дыхание. Ты в порядке? - Мэн Ци не обратил на них внимания и спросил Чжэнь Хуэя, который тоже тяжело дышал.

Чжэнь Хуэй кивнул, - Я...я в порядке! Зав ... завтрак!

...

После завтрака был рассвет, и восходящее солнце окрашивало небо в красный цвет.

Хотя это все было после тяжелого физического труда, Мэн Ци не чувствовал никакой боли в мышцах. Вместо этого он стал еще более резвым и энергичным, чем раньше.

Это тело действительно хорошее... Мэн Ци оглядел комнату на чрезвычайно уставших монахов и был очень доволен и расслаблен. Несмотря ни на что, хорошее тело будет ценным вкладом в его будущее.

- Новички, следуйте за мной во двор, - сказал Сюань Синь, который с широкой улыбкой на лице и куриной ножкой в руке стоял у двери столовой.

Видя, что Мэн Ци смотрит на него, он слегка кивнул и сказал, - Хорошая работа. Не позволяй этим маленьким ублюдкам со Двора воинов-монахов действовать надменно. После того, как ты вернешься сегодня вечером, я дам тебе кое-какую награду.

- Награду? - Мэн Ци был в восторге. Несмотря на то, что он не любил Сюань Синя, у него не было предубеждения к вознаграждениям.

Прежде чем Сюань Синь ответил, Чжэнь Хуэй глупо произнес, - После просветления нельзя есть мясо. Вы нарушили правила.

Мэн Ци почувствовал себя так, словно в него ударила молния. Он хотел повернуться и закрыть рот Чжэнь Хуэю, но не успел.

Как и ожидалось, улыбка на лице Сюань Синя застыла.

Он изобразил фальшивую улыбку и сказал, - Твой дядя никогда не нарушает правила.

После этого он больше не упоминал о наградах и угрюмо вышел из столовой.

Только теперь в комнате раздался насмешливый смех.

Чжэнь Хуэй смутился и посмотрел на Мэн Ци, - Старший брат, над чем они смеются?

- Они смеются над твоей глупостью... - ответил Мэн Ци .

Однако не это действительно интересовало Чжэнь Хуэя. Его внимание тут же переключилось, - Старший брат, почему дядя Сюань Синь сказал, что не нарушает правил? Он явно ел куриную

ножку!

- Потому что он еще не достиг стадии просветления..., - слабо ответил Мэн Ци и решил, что необходимо дать Чжэнь Хуэю урок жизни. Таким образом, Чжэнь Хуэй перестанет глупо оскорблять людей снова и снова и не причинит косвенного вреда ему тоже.

- О! Я понял! Дядя Сюань Синь еще не достиг просветления, - Чжэнь Хуэй, наконец, понял и был чрезвычайно счастлив, как будто он только что узнал чрезвычайно важный секрет.

Мэн Ци обнаружил, что Сюань Синь не останавливается, поэтому он не тратил свое ограниченное время на уроки Чжэнь Хуэй. Он попросил Чжэнь Хуэя пойти с ним и погнался за Сюань Синем.

По пути они проходили большие и маленькие залы и дворы, и единственное, что Мэн Ци слышал, было пение сутр, которые очищали его ум и душу.

- Барабан в сумерках и колокол на рассвете, пробуждающие тех, кто ослеплен славой и прибылью; звук сутр и имя Будды, вдохновляет тех, кто страдает в заблуждении и боли, - по какой-то причине Мэн Ци подумал об этом куплете, который был наиболее подходящим описанием того, что он испытывал сейчас.

- А, племянник Чжэнь Дин, ты тоже слышал об этом куплете? Это было написано на воротах монастыря Шуй Юэ, - весело спросил Сюань Синь.

То, что сказал Сюань Синь, заставило Мэн Ци содрогнуться. Однако он притворился спокойным, - Я уже слышал об этом от отца.

Мэн Ци пришлось использовать герцога, которого Мэн Ци даже не знал, как оправдание.

К счастью, Сюань Синь не заподозрил в этом ничего странного. Он сочувственно вздохнул, - Однажды я был в монастыре Шуй Юэ и видел этот куплет у ворот, и это причина моего глубокого впечатления. В то время глава монастыря занимала первое место в местном рейтинге, однако она потерпела неудачу, когда попыталась прорваться через царство Дхармакайи. Она надеялась, что сможет получить "Золотое тело Милосердной Гуань Инь Бодхисаттвы", но ждала ее лишь неудача и смерть.

- Золотое тело Милосердной Гуань Инь Бодхисаттвы? - неконтролируемо произнес ошеломленный Мэн Ци. Его сердце пылало энтузиазмом.

Сюань Синь отбросил жалость и усмехнулся, - Монастырь Шуй Юэ был основан на сутрах сердца Бодхисаттвы Гуань Инь. В случае успеха ученик Шуй Юэ может достичь "Золотого тела Милосердного Бодхисаттвы Гуань Инь", которое было одним из великих золотых тел Бодхисаттвы и Луохана. Оно намного превосходит обычные золотые тела Бодхисаттвы и Архата

и уступает только золотому телу Будды, Амитабхе Дхармакайе и Золотому телу Бодхи. Однако только один человек когда-либо достигал успеха, и это был первый лидер монастыря Шуй Юэ.

- Понятно..., - Мэн Ци был чрезвычайно взволнован. Его сердце бешено колотилось, а лицо горело. Он не представлял, что в этом мире могут быть золотые тела Бодхисаттвы и Будды. Как интересно!

К этому времени группа вошла во двор сутр. Сюань Синь сдержал улыбку, замолчал и торжественно повел Мэн Ци и остальных в боковой зал.

- Брат Сюань Эн, это новые служители двора, - после повторения имени Будды, Сюань Синь указал на Мэн Ци и других.

Далеко внутри, в зале пения, сидел тощий старый монах с белыми, как снег, бровями. На нем была желтая мантия, а перед ним лежали книги и деревянный молоток. В руке он держал книжку по дисциплине.

- Присаживайтесь, - он указал на пустые пуфы рядом с собой. Перед каждой подушкой стоял маленький столик.

Мэн Ци, Чжэнь Хуэй и другие слишком боялись говорить. Каждый из них нашел себе место и сел. Примерно через десять минут, один за другим, прибыли другие послушники, и среди них были Чжэнь Дэ и другие "друзья", которые присоединились к Шаолинь в то же время.

Они смотрели на этих слуг которые убирали с двора с удивлением. По-видимому, они не ожидали, что монахи-уборщики тоже смогут учиться во дворе сутр.

Сюань Эн постучал по деревянной рыбе, давая понять, что все должны замолчать.

- В ближайшие три года, если вы будете следовать всем дисциплинам, вы сможете приходить сюда ежедневно, чтобы изучать чтение. В дополнение к обычным китайским иероглифам вам также нужно будет изучить санскрит для изучения и изучения древних сутр.

- Однако сегодня, прежде чем учить вас иероглифам, я должен буду направить вас на путь Кунг-фу.

Услышав эти слова, Мэн Ци почувствовал прилив энергии и подсознательно выпрямился. Есть ли у монахов-уборщиков шанс быть просветленными?

Чжэнь Дэ и другие послушники монахов-воинов тоже широко раскрыли глаза. Если это так, то в чем разница между монахами-уборщиками и монахами-воинами?

- Первый шаг в изучения Кунг-фу одинаков для любой секты, и он предназначен для сглаживания канала Ци и построения сильного ума и тела, - Сюань Энхэ не ответил на смятение толпы и продолжил.

Мэн Ци слушал с максимальным вниманием, потому что не хотел пропустить ни единого слова.

- Этот шаг в даосизме называется "Стодневным основанием", что означает создание основы для практики Кунг-фу. "Сто дней" означает, что через сто дней сосуды, включая дантьянь и управляющие меридианы, будут открыты и наполнены Ци. Что касается нас, то мы называем это "Самосовершенствованием в медитации". Это потому, что только когда ваше сердце успокоено и не в беспорядке, подлинная ци будет активирована естественно, заполняя акупунктурные точки и открывая каналы Ци. Светские люди часто называют эту практику "Открытием каналов".

Сюань Энхэ в общих чертах объяснил ключевые моменты "Самосовершенствования в медитации (Стодневное основание)", - В человеческом теле есть 365 ключевых точек акупунктуры, и после того, как каждая единица подлинной Ци культивируется, она должна быть заполнена в точки акупунктуры. Каждая ключевая точка акупунктуры требует девяти единиц подлинной Ци, только тогда она считается соответствующей нормам...

- Вы можете культивировать только одну единицу подлинной Ци каждые 15 минут в состоянии Дин. Поэтому, основываясь на количестве времени, которое разные люди тратят на свою ежедневную практику, потребуется от ста дней до одного года, чтобы закончить этот шаг.

- Когда вы находитесь в состоянии Дин, вам нужно очистить свои шесть чувств. Вы не должны думать ни о чем нереальном, не должны испытывать нетерпения по поводу этого процесса. Через 15 минут, естественно, генерируется подлинная Ци. Половина поднимется через управляющий сосуд к точке акупунктуры Байхуй на макушке головы, а затем спустится к верхнему небу, образуя "Золотую жидкость". Другая половина пройдет через дантьянь и управляющие меридианы и сконцентрируется на вашем нижнем небе, образуя "Нефритовую жидкость".

- Когда "Золотая жидкость" и "Нефритовая жидкость" встретятся, они объединятся и образуют чистое и сладкое вещество. В буддизме его называют "Сладкая роса". После этого поглотите "Сладкую росу" и заполните ею соответствующую точку акупунктуры...

Сюань Энхэ повторил ключевые шаги несколько раз, а затем сказал, - После того, как вы закончите "Самосовершенствование в медитации", у вас будет достаточно энергии, Ци и духа. Каналы Ци будут открыты в первый раз, и ваше тело станет крепким. Только тогда вы сможете войти на следующий этап "Хранения Ци в медитации", который мы также называем "Длительным культивированием Святого".

Закончив лекцию, он приказал каждому послушнику попытаться войти в состояние Дин.

Поскольку Дин не был Дхьяной и требовал только спокойного ума, это было не очень трудно.

Особенно для детей, у которых обычно было меньше мыслей, чем у взрослых, это было относительно легко.

Тем не менее, Мэн Ци был взрослым внутри и имел слишком много ненужных мыслей. Прошло много времени, а он все еще не мог успокоиться и войти в Дин. Это очень беспокоило его, но чем больше он волновался, тем труднее ему было войти в Дин.

Когда он вспотел всем телом из-за крайней тревоги, он вдруг почувствовал что-то прохладное на груди, и немедленно его ум был освежен и расслаблен.

Это был тот маленький нефритовый Будда? Мэн Ци был в восторге. Но он не думал об этом, сдержался и успешно вошел в Дин.

<http://tl.rulate.ru/book/18253/513633>